Международная Объединенная Академия Наук

Научные тенденции: Юриспруденция

Сборник научных трудов

**по материалам
XXII международной научной конференции**

20 июня 2020 г.

Санкт-Петербург 2020

УДК 001.1
ББК 60

Н34

Научный диалог: Юриспруденция. Сборник научных трудов по материалам XXII международной научно-практической конференции 20 июня 2020 г. Изд. ЦНК МОАИ, 2020. – 20 с.

SPLN 001-000001-0662-JP
DOI 10.18411/spc-20-06-2020
IDSP sciencepublic-20-06-2020

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXII международную научно-практическую конференцию **Научный диалог: Юриспруденция**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и наукометрическую базу SPINDEX

Электронная версия сборника доступна на сайте ЦНК МОАИ. Сайт центра: conf.sciencepublic.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0662-JP

<http://conf.sciencepublic.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО 4

Семичева А.С. К вопросу о необходимости проведения конституционной реформы в России 4

Химич Т.М. Некоторые вопросы гражданско-правового регулирования в России в 1917-1922 гг.: историко-правовой аспект 7

РАЗДЕЛ II. ПРАВО. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ 12

Баева Д.С. Медиация как правовой способ разрешения споров, вытекающих из земельных правоотношений 12

РАЗДЕЛ III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО 15

Сороколетова М.А. Медиация в России и опыт примирительных практик в некоторых зарубежных странах 15

РАЗДЕЛ I. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Семичева А.С.

К вопросу о необходимости проведения конституционной реформы в России

Юридический институт РУТ (МИИТ)
(Россия, Москва)

doi:10.18411/spc-20-06-2020-01

idsp: sciencepublic-20-06-2020-01

Аннотация

Конституционная реформа в России должна способствовать преодолению конституционного кризиса, главной целью которой является укрепление суверенной российской государственности, выработка новой модели социально-экономического развития, формирование новых институтов государственной власти, расширение гарантий прав и свобод личности. Необходимость приведения Конституции Российской Федерации в соответствие с существующими реалиями жизни стало особо актуальным в последние 5 лет в связи со становлением России как суверенного государства. В данной статье проводится анализ некоторых статей Конституции РФ, которые требуют уточнений или дополнений, которые необходимы для дальнейшего развития России как правового суверенного государства.

Ключевые слова: Конституция РФ, международный договор, реформа, суверенитет, власть, независимость, федерализм, референдум.

Abstract

Constitutional reform in Russia should contribute to overcoming the constitutional crisis, the main goal of which is to strengthen the sovereign Russian state, develop a new model of socio-economic development, form new institutions of state power, expand guarantees of individual rights and freedoms. The need to bring the Constitution of the Russian Federation in line with the existing realities of life has become particularly relevant in the past 5 years in connection with the formation of Russia as a sovereign state. This article analyzes some articles of the Constitution of the Russian Federation that require clarifications or additions that are necessary for the further development of Russia as a legal sovereign state.

Keyword: Constitution of the Russian Federation, international Treaty, reform, sovereignty, power, independence, federalism, referendum.

После распада СССР, проигрыша в «холодной войне» и установления однополярного мира, у России появилась огромная необходимость в международном сотрудничестве и кооперации с государствами западного, капиталистического мира. Однако требования этих государств, предъявляемые к новому руководству российского государства, а также настроения, ходившие в этот переломный период внутри общества, сильно подверженного западным веяниям, поставили российские законодательные органы перед фактом необходимости реформирования правовой системы с учетом норм международного права, заключаемых международных договоров и общепризнанных принципов права[7].

Принятая 12 декабря 1993 года на всенародном голосовании, Конституция Российской Федерации [1] разрабатывалась с учетом этого широкого спектра требований и включила в себя положения о верховенстве норм международного права.

Основополагающую роль в закреплении значения норм международного права во внутри государственном законодательстве России играет часть 4 ст.15 Конституции Российской Федерации, которая гласит: "Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора". На практике данное положение Конституции признает верховенство норм международного права над всеми законами Российской Федерации, кроме самой Конституции. Однако, далеко не все юристы поддерживают данную точку зрения. По их мнению, добровольность применения норм международного права исключает их примат над нормами российского законодательства [4, с. 193].

Статья 3 Конституции декларирует верховенство народа во власти в государстве, закрепляются политические права, осуществлять которые граждане могут как опосредованно, так и на прямую. Стоит отметить, что это два единственных варианта осуществления политических прав, выработанных за всю историю существования и развития права.

Прямым способом политического волеизъявления в первую очередь является референдум. Однако, референдум является очень редким явлением в российской политической жизни[9]. Последним референдумом, проведенным в России, был референдум о принятии Конституции Российской Федерации. Тем не менее существование исчерпывающего законодательства о референдумах, а также наличие практики их проведения (пусть и скромной) позволяет говорить о полноценном функционировании данного инструмента осуществления власти в России.

В статье 3 Конституции сказано, что свободные всенародные выборы являются также инструментом прямого осуществления народовластия, что является верным лишь отчасти. Свободные выборы действительно предоставляют свободу политического волеизъявления всем российским гражданам, но при этом свободные выборы еще являются инструментом передачи своих властных полномочий представителям, готовых выполнять возложенные на них обязанности во всей вертикали власти.

Приведенные выше доводы демонстрируют насколько полно российское законодательство следует требованиям Международного пакта о гражданских и политических правах о предоставлении равных и максимально широких политических прав всем группам населения государства. В Российской Федерации все население страны (все этнические и религиозные группы) вне зависимости от пола пользуется равными политическими правами, в чем и проявляется один из основных принципов основ конституционного строя России.

Статья 7 Конституции продолжает закреплять свободу населения в пользовании своим законными правами и свободами и следует требованиям как Международного пакта о гражданских и политических правах, так и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В ней закрепляются гарантии свободного и только свободного труда с правом на достойное и справедливое вознаграждение за него. Также подразумевается обеспечение по мере возможностей безопасность труда, содержание места работы соответствующим необходимым требованиям безопасности и гигиены. Не стоит забывать и о праве на необходимый отдых и ограничения рабочих дней. Нужно при этом отметить, что в этом плане изменений по отношению к законодательству СССР не так много. Большая часть демократических принципов в отношении «трудящихся» были закреплены и в Советском Союзе, что было обусловлено в первую очередь социалистическим характером советского строя.

Представляется весьма интересной и заслуживающей внимания статья Председателя Конституционного Суда РФ Зорькина В.Д. «Буква и дух Конституции» [5]. Он критикует Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), который "чрезмерно свободно воплощает в жизнь свою активистскую позицию", и говорит о "недовольстве граждан национальных государств экспансией наднационального регулирования". Конституционная идентичность России, говорит Зорькин, "отражает результат общественного согласия граждан государства по вопросам понимания прав человека", причем, по его словам, "это согласие в различных государствах имеет "социокультурную специфику". Но необходимо особо отметить, что Зорькин В.Д. всегда был и остается против кардинальных конституционных реформ. Он считал, что достаточно обойтись точным внесением изменений в Конституцию РФ, для ее более эффективного служения на благо народа России.

В своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года [2], Президент Российской Федерации озвучил ряд инициатив, для совершенствования положений основного закона России. В некоторой степени эти инициативы схожи с идеями, описанными Зорькиным В.Д. Одной из таких инициатив является необходимость определения положения о том, что Конституция Российской Федерации на территории Российской Федерации обладает абсолютным верховенством над всеми актами, действующими на территории страны, в т.ч. и международными. 20 января 2020 года в Государственную Думу был внесен законопроект [3], в соответствии с которым, ст. 79 Конституции РФ должна быть дополнена положением о том, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

Таким образом, стоит заметить, что предлагаемое дополнение в Конституцию Российской Федерации является точечным, не требующим внесения изменений в основы конституционного строя России, но в то же время напрямую влияющим на уровень суверенитета Российской Федерации перед иными проявлениями власти на международном уровне [6].

В контексте предложенного Президентом РФ дополнения в ст. 79 Конституции РФ остается неустановленным в этой статье, какой орган будет принимать решение о том, что решения межгосударственных органов в их истолковании имеют признаки противоречия Конституции РФ. Очевидно, что последнее слово за Конституционным Судом РФ. Но кто будет принимать изначальное решение о необходимости истолкования решения межгосударственного органа на соответствие или несоответствие Конституции РФ. Или Конституционный Суд РФ будет истолковывать все решения межгосударственных органов? В связи с этим видится необходимость в учреждении при Конституционном Суде РФ органа для реализации положений статьи 79 Конституции РФ в его будущей редакции.

Стоит отметить, что в основе конституционной стабильности лежит сформированный после принятия Конституции 1993 года баланс между человеком и государством, в свою очередь роль государства заключается в реализации и защите интересов общества, а народ является источником власти государства, формирует его органы и контролирует их непосредственно и через представительную демократию[8]. Именно эти взаимоотношения и должны определять облик демократического и правового государства.

Проведенное исследование подтвердило необходимость конституционной реформы, но не коренной, а носящей точечный формат. Предлагаемые последние поправки к конституции продиктованы веянием времени и современным международном положении Российской Федерации.

Таким образом конституционная реформа - это не только определенный план действий по пересмотру статей в Конституции РФ, а так же это политический процесс, внешнее выражение которого всегда должно отражать суть происходящего в стране, еще на стадиях общественного обсуждения проекта конституционных изменений.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ. от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ. от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ. от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ от 04.08.2014г, № 31, ст.4398
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. – 2020. № 7
3. Проект Закона Российской Федерации N 885214-7 о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти" // Режим доступа: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/zrf_200120.pdf (Дата обращения: 11.02.2020 г.)
4. Зимненко Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции. М., 2007. С. 193
5. Зорькин В.Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. – 2018. - № 226
6. Мамина О.И. К вопросу о теоретических представлениях в определении власти в обществе и роли судебной власти как вида государственной власти // Вестник юридического института МИИТ.2018. №2(22). С. 32-40.
7. Химич Т.М. Земская реформа 1864 г.: причины проведения и итоги // Аграрное и земельное право. – 2019. - № 11 (179). - С. 54-55.
8. Химич Т.М. Организационно-правовые основы реконструкции столичного транспорта в 1930-е годы//Транспортное право и безопасность. – 2016. - № 1 (1). - С. 75-79.
9. Химич Т.М. Реконструкция столичного транспорта в 1930-е годы//Транспортное право и безопасность. – 2016. - № 11 (11). - С. 87-91.

Химич Т.М.

Некоторые вопросы гражданско-правового регулирования в России в 1917-1922гг.: историко-правовой аспект

*Юридический институт РУТ (МИИТ)
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/spc-20-06-2020-02

idsp: sciencepublic-20-06-2020-02

Аннотация

В статье исследуются особенности развития норм гражданского права в первые годы советской власти (1917-1922 гг.). Формирование основ нового права началось с издания первых декретов II Всероссийского съезда Советов, которые сформировали основные принципы и заложили прочную правовую основу для дальнейшего развития, в том числе норм гражданского права. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. спешно разрабатывался и принимался в переходный период, потому многие нормы в нем носили отголоски права переходного периода.

Ключевые слова: Право собственности, наследование, обязательственное право, гражданское право.

Abstract

In the article the features of development of civil law in the first Soviet government (1917-1922). The groundwork for the new law began with the publication of the first decrees of the II all-Russian Congress of Soviets, which formed the basic principles and laid a solid legal basis for further development, including civil law. The civil code of the RSFSR of 1922 was hastily developed and adopted during the transition period, because many of the norms in it had echoes of the law of the transition period.

Keyword: Property rights, inheritance, law of obligations, civil law.

В настоящее время, когда динамика общественных отношений определяет необходимость совершенствования всей системы их правового регулирования, закономерно встаёт вопрос о моделях и принципах продолжающегося реформирования гражданского законодательства. Новеллы Гражданского кодекса вызывают дискуссии в среде учёных и практиков, служат примером их неоднозначного толкования [3. С.22]. Поэтому представляется важным, при дальнейшем реформировании гражданско-правовых отношений опираться на опыт, накопленный в прошлом. Этот опыт, несомненно, требует научного осмысления. В этой связи представляется интересными развитие гражданско-правовых институтов в России в 1917-1922 г., т.к. 1917 г. - переломный этап в истории развития России. После свержения монархии, к власти пришло новое правительство, и последовали коренные перемены, которые отразились во всех сферах жизни общества, в том числе и в праве. После революции, страна окунулась в гражданскую войну, правительство стало проводить политику «военного коммунизма» (1918-1921гг.), который сменил НЭП (1921 – 1929гг.). Достаточно развитое законодательство Российской империи было не способно создать прочную правовую основу и укрепить позиции нового строящегося советского государства, поэтому их объявили утратившими силу и вместо них создавались новые.

Первые правовые акты советское государство стало принимать в 1917 г., и они коснулись различных сторон жизни общества (например, Декрет ВЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», Декрет СНК "О национализации внешней торговли", Декрет СНК РСФСР от 30 октября 1917 года «О восьмичасовом рабочем дне», Декрет ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», «Декрет о земле», принятый Вторым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 27 октября 1917). Очевидно, что этими Декретами правительство стремилось сразу, с первых дней своего руководства страной, ликвидировать принципиальные разногласия, которые у него были с правительством Российской империи, такие как уничтожение сословного строя, ликвидации частой собственности, товарно-денежных отношений и т.д.

Стремление государства к ликвидации класса эксплуататоров проявилась в Декрете СНК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» 1918 г., в котором наследование, как по закону, так и по завещанию отменялось. Все имущество собственника переходило к государству. Исключение составляла лишь мелкая собственность. Полагалось, что крупная собственность была нажита эксплуататорским путем и не может быть передана другим людям в личную собственность. Кроме того, ввиду проводимой политики «военного коммунизма», одним из важных постулатов которой являлось отмена частной собственности, этот Декрет был логичным законодательно подкрепленным шагом по направлению к реализации этого принципа.

Через месяц последовал Декрет ВЦИК и СНК от 20 мая 1918 г. «О дарениях», который признал недействительными все дарения на суммы выше 10 тыс. руб. кроме того, такая сделка должна была оформляться нотариально и ее облагали прогрессивной пошлиной от 2 до 10% [3. С.24]. Этот Декрет не давал возможности под видом дарения наследовать имущество. В ходе НЭПа институт наследования был пересмотрен, т.к. НЭП предполагал наличие мелких собственников, которые активно бы влились в экономическую жизнь страны и могли содействовать развитию советской России [1]. Поэтому в Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. была включена глава, регламентирующая наследственное право.

После революции 1917 г. коренному пересмотру подверглись отношения собственности. В новом, социалистическом государстве, существование частной собственности отвергалось. В перспективе товарно-денежные отношения следовало заменить государственным распределением продуктов. На первом этапе частную собственность следовало ограничить, затем полностью ликвидировать.

В одном из первых законов Советского государства – в Декрете «О земле», принятом на Втором всероссийском съезде советов 26 октября 1917 г. уже были закреплены нормы, которые относились к частной, кооперативной и государственной собственности. Причем еще на первом этапе революции началась ликвидация частной собственности. Тогда это коснулось предприятий, помещичьих земель и имений. Последовавший Декрет ВЦИК от 19.02.1918 «О социализации земли», на основе которого в полной мере началась реализация «Декрета о земле», причислил к государственной собственности «землю, недра, воды, леса и живые силы природы» [4].

С началом революции в собственность государства перешло церковное имущество, торговые предприятия, строения в городах, банки, частные больницы. Государство также оставило за собой право объявлять всенародным достоянием изобретения, художественные и научные произведения. Фактическое ограничение частной собственности и перевод ее в государственную проводилось путем национализации. Такая политика оказывала негативное влияние на международное положение России – т.к. под национализацию попадали не только предприятия российских граждан, но и иностранных подданных.

Еще одна особенность внутренней политики нового, строящегося государства - распространение государственных монополий. Государственная монополия практиковалась всегда и была знакома еще феодальному праву (например, широко применявшаяся винная монополия). Причины введения монополии было множество: защита внутреннего рынка от иностранной конкуренции; возможность получения прибыли выше среднего - т.к. покупатель лишен права выбора и т.д. В первые годы существования Советской России, государство разрывала гражданская война с последующей интервенцией. Конечно, это сказалось на неудовлетворительном обеспечении граждан, в первую очередь, продовольствием. Его нехватка вызвала спекуляции и рост цен. Правительство пыталась решить эти проблемы введением государственных монополий [7]. Сразу после революции была введена государственная монополия на торговлю хлебом, рисом, пряностями, спичками, семенами, кофе, свечами, сельскохозяйственными машинами и предметы промышленного производства.

Ввиду новых условий, когда во время революции многие владельцы усадеб, частных предприятий эмигрировали в спешном порядке, бросая свое имущество, правительство вводило нормы, по которым, такое имущество объявлялось бесхозным и становилось государственной собственностью [2].

Кооперативная форма собственности, указанная в Декрете «О земле», распространение в это время не получила, созданные товарищества и коммуны были малочисленны, и правовыми способами статус их имущества не был закреплен. В период «военного коммунизма» уже прослеживалась тенденция к огосударствлению кооперативов. Кооперативные организации переходили под контроль потребкооперации, а она была в ведении Наркомпрода. По Декрету от 16 марта 1919 г. «О потребительских коммунах» все население должно было входить в члены местной потребкоммун. Для достижения желаемого - перейти к распределению продуктов без денег, 13 декабря 1920 г. кооперация переводилась на финансирование государственного бюджета.

Таким образом, в первые годы становления советского государства институт государственной собственности становится основным институтом вещного права. Доля частной собственности значительно сокращается и уже к концу гражданской войны торговых и промышленных предприятий в частных руках не остается.

Проводимая политика национализации не означала признание ранее заключенных договоров недействительными. Но в ходе ее проведения часть документации было потеряно, вследствие умышленной порчи документов бывшими

руководителями предприятий, а новое руководство не обладало необходимым опытом, поэтому старые договорные отношения рушились. Вместо них вводились административные методы управления [8]. В этих условиях вопросы о долговых обязательствах предприятий и кредитных учреждений вставал особенно остро [9].

Введение государственных монополий, и проводимая национализация также повлияла на обязательственное право - его сфера действия сузилась, в первую очередь обязательства из договоров. Характерная для социалистического государства монополия внешней торговли концентрировала в руках государства всю валюту и, соответственно, исключала возможность перевода за границу капиталов частных лиц. В первые годы существования новой власти, правительство делало попытки минимизировать договорные отношения, но совсем отказаться от договоров на практике оказалось невозможно и потому они применялись в ограниченных рамках [5].

В повседневной жизни основное применение имел договор купли-продажи. Его же зачастую использовали и предприятия: им закреплялось приобретение материалов, изделий, продуктов кооперативными организациями у частных предпринимателей и отдельными советскими учреждениями. Важную роль договор купли-продажи должен был играть в операциях, связанных с внешней торговлей. Важное значение получил договор аренды промышленного предприятия, правовую регламентацию приобрел договор найма жилых помещений [6]. В указанный период особое внимание государства уделяется дальнейшему развитию железных дорог и связанному с ними перевозке багажа, пассажиров и грузов. И уже в 1920 г. принимается первый советский Устав железных дорог, где на законодательном уровне определяется ответственность железных дорог за повреждение и утрату и договору перевозки [10].

Переход к новой экономической политике внес качественно новые элементы. Был введен продовольственный налог вместо существовавшей ранее продовольственной разверстки. Теперь, заплатив налог, крестьянин мог свободно распоряжаться оставшимися «излишками», т.е. реализовывать их на рынке. Но, несмотря на некоторое расширение частной торговли, ведущий сектор экономики должен был оставаться государственным.

Таким образом, развитие гражданских правоотношений в 1917-1922 гг. было направлено на формирование и укрепление главных принципов советского государства. Среди прочих, коренному пересмотру подверглись отношения собственности, а также обязательственные и наследственные отношения, которые нашли свое закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.

1. Демичев А.А. становление наследственного права в советской России// Историко-правовые проблемы: новый ракурс. - №1. - 2017. – С. 184-194
2. Мамина О.И., Мамин Р.Е. Теоретическое исследование места страхового права в системе российского права//современные вопросы государства, права, юридического образования. - Тамбов, 22 декабря 2018 г. – С. 29-36
3. Пашенцев Д.А. Особенности развития советского гражданского права на начальном этапе (1917-1922)// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. –№ 4. – 2017. – С. 22-27.
4. Подлесных С.Н. Декрет ВЦИК "О социализации земли" как источник советского гражданского права в 1918-1922 гг.// Актуальные проблемы природообустройства, кадастра и землепользования. Воронеж, 02 декабря 2016 г. – С. 220-224
5. Правоведение для студентов транспортных вузов/Учебник/ Землин А.И., Тимонина И.В., Химич Т.М., Филиппова М.Ю., Корякин В.М., Расулов А.В., Гоц Е.В., Землина О.М., Матвеева М.А., Пищелко А.В., Эфендиев Т.С., Мельникова Ю.В. – 3-е изд., пер. и доп. - Сер. 73 Бакалавр и специалист. – М. – 2019.
6. Рузанова В.Д. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года: предпосылки принятия и преемственность правового регулирования// Юридический вестник самарского университета. - Т.2. - №2. – 2016. - С. 37-42

-
7. Семичева А.С. Публично-правовой договор в муниципальном праве/ Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2011
 8. Семичева А.С. Становление и сущность общей теории национальной безопасности российской федерации//Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. - 2015.- № 1 (6). С. 3-7.
 9. Семичева А.С. Правовые тенденции становления российского федерализма: проблемы теории и практики// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 1 (48). С. 35-38.
 10. Транспортное право/ Учебник/ Землин А.И., Химич Т.М., Филиппова М.Ю., Расулов А.В., Гоц Е.В., Землина О.М., Матвеева М.А., Пицелко А.В., Мельникова Ю.В., Духно Н.А., Борисова С.В., Мамонова М.В., Мельников В.С., Опёнышев О.С., Петров Ю.И., Харламова Ю.А.- Сер. 68 Профессиональное образование (2-е изд., пер. и доп). –Москва - 2019.
-

РАЗДЕЛ II. ПРАВО. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Баева Д.С.

Медиация как правовой способ разрешения споров, вытекающих из земельных правоотношений

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)

doi:10.18411/spc-20-06-2020-03

idsp: sciencepublic-20-06-2020-03

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию медиации как одному из способов разрешения земельных споров. Анализируются преимущества разрешения земельных споров посредством медиации. Предлагается внесение дополнений в земельное законодательство, которые бы закрепили правовую возможность для обращения сторон при разрешении споров к медиации.

Ключевые слова: земельные споры, земельный участок, медиация, медиатор, альтернативные способы разрешения споров, урегулирование конфликтов.

Важнейшим природным ресурсом, значимым и ценным объектом современного права является земля, это и обуславливает актуальность рассмотрения вопросов, которые касаются земельных споров. На данный момент, можно наблюдать непрерывный рост рассмотрения земельных споров в судах, это связано с тем, что данную категорию дел от других категорий дел отличает необходимость привлечения сторонних специалистов из жилищно-коммунальных служб органов местного самоуправления, архитектурных, землеустроительных, назначение судебно-землеустроительной экспертизы, а также индивидуальность и трудоемкость.

Земельные споры - это разногласия, появившиеся между субъектами земельных правоотношений, по поводу возникновения, изменения, прекращения прав на землю, которые связаны с реализацией прав на землю, в том числе и с их защитой.

Любой конфликт, связанный с участком, его границами, размерами и т.д. может выступить предметом земельного спора, чаще же всего они касаются образования, изменения и прекращения прав пользователей земельного участка. Участниками спора могут быть не только лица, которые пользуются землей, но и органы государственного регулирования земельных отношений [3 с. 83]. Объект земельных споров - земля, что является их особенностью. В связи с вышеизложенным, к отличительным чертам земельных споров можно отнести субъект, предмет спора, а также порядок их разрешения, судебный или административный.

В правовой литературе выделяются судебный и внесудебный порядок разрешения споров. Особое место среди всех существующих альтернативных способов разрешения споров занимает медиация, которая при постоянном применении смогла бы снизить нагрузку на суды, оказав положительное влияние на всю судебную систему Российской Федерации [4, с. 67].

Медиация в качестве отдельного элемента гражданского судопроизводства в Российской Федерации была введена в 2010 году. Хотя медиация в силу ее современного смысла, считается альтернативным способом разрешения спора с участием третьей незаинтересованной в конфликте стороны (медиатора), помогая спорящим лицам прийти к взаимовыгодному соглашению, ее отдельные этапы

аналогичны судебному разбирательству, в ходе которого судья не только принимает решение по конкретному делу, но и реализует функцию посредничества.

Правовой основой института медиации является принятый в 2010 году Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Таким образом, медиация представляет собой способ разрешения споров при содействии медиатора, который возникает на основе добровольного соглашения сторон и имеет своей целью достижение взаимоприемлемого решения.

При разрешении земельного спора посредством медиации целью работы медиатора будет являться сглаживание конфликта между спорящими сторонами, уменьшение между ними напряженности, снятие противоречий и разногласий, чтобы найти компромиссное решение, которое станет основой медитативного соглашения. При разрешении земельного спора главными задачами посредника должны стать: детальный и полный анализ конфликтной ситуации, организация переговоров, поиск наиболее оптимального и приемлемого решения для спорящих сторон, предложение медиатора рассмотреть проблему с противоположной стороны [5, с. 28].

Стороны в процессе медиации могут выйти из процедуры на любой ее стадии, в случае если их не устраивают переговоры, организованные медиатором. Если же участников конфликта не устраивают условия медитативного соглашения, то в соответствии с принципом добровольности медиации оно не будет заключено. Вышеизложенное одновременно свидетельствует о двух фактах:

1. стороны полностью контролируют процесс принятия решения и его результат;
2. стороны конфликта должны учитывать интересы противоположной стороны, а также согласовать их с интересами противоположной стороны.

Считаем необходимым отметить и другие немаловажные преимущества рассмотрения земельных споров посредством медиации, а именно:

1. применение процедуры посредничества уменьшает срок рассмотрения дела;
2. освобождает стороны от судебных расходов, а в некоторых случаях и от дорогостоящих экспертиз;
3. по результатам принятого решения в процессе медиации обе стороны заинтересованы в его исполнении, если же спор был решен в судебном порядке, то проигравшая стороны вправе подать апелляционную жалобу, что затянет исполнение решения.

В случае если возникший земельный спор связан с оформлением документации на земельный участок, то стороны вправе рассмотреть возможность возмещения расходов по оформлению соответствующих документов на взаимовыгодных условиях, что сократит их расходы [5, с. 29].

Хотелось бы отдельно рассмотреть так называемые «соседские споры», например, по вопросу границ земельного участка, основанием которых в первую очередь является неприязненные межличностные отношения. Медиатор, оказывая сторонам помощь в разрешении конфликта, может примерить стороны и восстановить нормальные человеческие отношения между соседями.

Также хотелось бы отметить, что на данный момент в России отсутствуют специализированные суды по рассмотрению земельных споров. Согласно статье 64 Земельного кодекса РФ земельные споры разрешаются в судебном порядке, до принятия дела к производству земельный спор может быть передан сторонами на разрешение в третейский суд при наличии заключенного между ними третейского соглашения. Таким образом, положения Земельного кодекса не содержат условие об обязательном досудебном порядке рассмотрения споров, внесение которого было бы

целесообразно, учитывая все преимущества альтернативных способов разрешения споров.

На наш взгляд, следует внести изменения Земельный кодекс РФ, дополнив его пунктом следующего содержания: «споры, связанные с земельными участками, до принятия дела к производству по соглашению сторон могут рассматриваться в порядке медиации», это бы поспособствовало развитию медиации по спорам, связных с земельными отношениями [5, с. 29].

Вместе с тем, необходимо рассмотреть вопрос о возможности применения медиаторской помощи, если одной из сторон является государственный орган, который нередко выступает субъектом земельных правоотношений. Считаем, что процедура медиации могла бы стать одним из наиболее действующих и эффективных механизмов урегулирования взаимоотношений, в том числе между гражданином и государством, в котором медиатор выступал бы неким индикатором соблюдения демократических принципов органами власти.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, для повышения эффективности правового регулирования земельных отношений и снижения количества земельных споров необходимо применение и использования института медиации при урегулировании земельного спора. Однако, в сложившихся реалиях, учитывая отсутствие законодательного закрепления обязательного досудебного порядка рассмотрения земельных споров, а также выражения несомненного доверия субъектов земельных правоотношений именно суду, внедрение процедуры медиации ложится на плечи самого медиатора.

1. Земельный кодекс РФ: ФЗ от 25.10.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
3. Колиева А.Э., Коровин И.В. О защите прав землевладельцев, не выявленных при изъятии земельных участков для публичных нужд.// Заметки ученого. 2019. № 3 (37). С 83-87.
4. Худойкина Т.В. Применение посредничества как примирительной процедуры при разрешении правовых споров и конфликтов в России//Социально-политические науки. 2012. № 4 – С.67-70.
5. Малахова А.Л. Применение процедуры медиации при разрешении споров, вытекающих из земельных правоотношений// Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Актуальны вопросы применения медиации в различных сферах». № 1. 2018.

РАЗДЕЛ III. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Сороколетова М.А.

Медиация в России и опыт примирительных практик в некоторых зарубежных странах

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi:10.18411/spc-20-06-2020-04

idsp: sciencepublic-20-06-2020-04

Медиация - это древнейший инструмент международного права. Однако в юридической литературе указывается, что она появилась «только во второй половине XX века. Сначала поселилась в Соединенных Штатах, Англии и Австралии, а затем появилась в Европе - Франции, Бельгии, Нидерландах, Германии, Австрии, Италии и Швейцарии»[1]. Медиация - это альтернативное разрешение споров. Но медиация - это только разновидность альтернативного разрешения споров.

Альтернативное разрешение споров - это совокупность процедур, способствующих внесудебному разрешению споров. Существует устойчивая фигура речи - альтернативное разрешение споров (ADR). В разных странах оно включает различные внесудебные формы разрешения дел. Обычно существуют три известные формы: арбитраж, посредничество и переговоры. Арбитраж - это традиционный способ разрешения споров. Он известен в римском праве. Термин «переговоры» также известен уже давно, но только в последние десятилетия он стал рассматриваться как способ альтернативного разрешения споров [2]. Термин «посредничество» появился сравнительно недавно, но, тем не менее, заменил собой термин «заступничество». Три перечисленных метода являются основными, но не единственными. Развитие медиации в России и других странах - это очень интересная тема. Изучив опыт других стран, вы можете экстраполировать полученные результаты на Россию.

Впервые термин «альтернативное разрешение споров», или сокращенно ADR, появляется в Соединенных Штатах при активном участии общественных комитетов. [3]. В 1998 году в Соединенных Штатах был принят закон - закон об альтернативном разрешении споров [4]. В 2001 году был разработан и рекомендован к принятию в Соединенных Штатах единый закон о посредничестве [5].

Американская ассоциация адвокатов перечисляет на своем веб-сайте 22 формы внесудебного разрешения споров. Эти формы включают [6]: 1) арбитраж; 2) оценку дела; 3) совместное право [7]; 4) кооперативную практику; 5) коучинг по разводам; 6) раннюю нейтральную оценку; 7) фасилитацию; 8) конференцию семейной группы; 9) судебный процесс; 10) медиацию; 11) мини-судебный процесс; 12) многодневную программу; 13) переговоры; 14) нейтральное установление фактов; 15) омбудсменов; 16) координатора по вопросам воспитания детей; 17) Pro Tem Trial (разрешение спора государственным судьей с возможностью для сторон установить дату судебного заседания и судью-докладчика) [8]; 18) частное судейство; 19) мировые конференции (урегулирование спора путем серии переговоров); 20) специальный мастер (специальный помощник судьи); 21) упрощенное судебное разбирательство с участием присяжных заседателей (упрощенная процедура слушания с участием присяжных заседателей); 22) Разукрупненные Юридические услуги (независимые юридические услуги).

В Англии специалисты в этой области выделяют от 5 до 8 форм ADR: 1) переговоры; 2) посредничество; 3) примирение; 4) ранняя нейтральная оценка; 5)

арбитраж [9]; 6) судебное решение; 7) экспертное заключение [10]; 8) исполнительный трибунал [11].

Два вида ADR распространены во Франции: посредничества и примирения [12]. Кроме того, процедуры посредничества и примирения могут быть как внесудебными, так и судебными (*extrajudiciaire*). Во Франции альтернативные способы разрешения споров обозначаются устойчивым речевым выражением «MARC» (*Modes alternatifs de reglement des conflits*). Альтернативные методы разрешения споров были введены законом № 98-1163 от 1998 года [13], причем «MARC» был назван в законе «дружественным» методом разрешения споров в отличие от традиционных судебных авторитарных методов разрешения споров (*de reglement amiable*).

В Германии основным внесудебным методом разрешения споров является медиация. Закон о медиации и других формах внесудебного урегулирования конфликтов был принят 26 июля 2012 года. [14].

В законодательстве Европейского Союза в качестве основного ADR вниманит было обращено на медиацию [15]. В 2008 году была принята европейская директива №2008/52/ЕС «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах» от 21.05.2008 года [16]. Директива предусматривала обязательство всех государств-членов ЕС как можно скорее разработать и принять законы о посредничестве.

Среди европейских стран Нидерланды имеют богатую традицию посредничества. Основными характеристиками правового регулирования здесь являются ориентация на достижение консенсуса, демократичность, стимулирование использования неформальных процедур, приверженность концепции «мягкого права» [17]. Такой подход предполагает существование ряда концепций, рекомендаций и методических актов, которые не имеют статуса закона и не требуют беспрекословного соблюдения. В этом случае законодатель не устанавливает строгих правовых рамок для участников правоотношений, а лишь направляет их поведение в нужное русло.

Считается, что в Российской Федерации медиация впервые появилась в нормах Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, который содержит следующую формулировку: «стороны могут урегулировать спор путем заключения мирового соглашения или использования иных примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону» [18]. Процесс становления института медиации в российском правовом поле занял много лет. В 2010 году вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием медиатора (процедуре медиации)» [19]. Этот закон стал правовой основой для дальнейшего развития института медиации в российском правовом пространстве.

Что касается института медиации, то его действительно можно рассматривать как элемент государственной политики в области защиты прав и законных интересов граждан и организаций. «Принятие этого закона о медиации стало необходимым условием интеграции российского государства в европейское сообщество и стимулирующим фактором для дальнейшего распространения медиации» [20].

Российская правоприменительная практика должна использовать разработанные и успешно используемые зарубежные инструменты медиации. Однако необходимо быть осторожным и взвешенно подходить к проверке западного опыта, поскольку невозможно не учитывать специфику самобытности российского правосудия, правосознания народа, культурно-исторических и социально-экономических факторов. В России нет устойчивой практики применения процедуры медиации. В регионах страны развитие института посредничества происходит неравномерно. Поэтому первоочередной задачей государства, профессионального сообщества медиаторов и ученых является обоснование целесообразности и необходимости использования процедуры медиации и обеспечение ее эффективности в решении проблем как судебного сообщества, так и гражданского общества в целом. Можно с полной уверенностью сказать, что медиация вскоре оправдает свою роль в создании согласия и

доверия между деловыми партнерами, а значит, и атмосферы гражданского согласия в обществе в целом.

1. Лялякина Ю.Ю. Готово ли гражданское общество и государство разрешать споры путем применения пока еще новой для российского права процедуры медиации? // Администратор суда. 2017. №3. С. 8 - 11.
2. Ивановская Н.В. Оказание услуг по альтернативному разрешению споров общественными организациями в зарубежных странах // Черные дыры в российском законодательстве. 2013. №2. С. 131.
3. Kseniya I. Korobko, Svetlana V. Radaeva, Elizaveta V. Rozanova, Sergey A. Rubanov, Aleksey P. Treskov Mediation as an alternative dispute resolution: world experience // Revista San Gregorio. Núm. 30 (2019). Special edition-MARCH 2019.
4. Alternative Dispute Resolution Act 1998. Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/651> (дата обращения: 19.11.2016).
5. Uniform Mediation Act. Режим доступа: <http://www.uniformlaws.org/Act.aspx?title=mediation%20Act/> (дата обращения: 19.11.2016).
6. Types of Dispute Resolution Processes // American Bar Association. Режим доступа: http://www.americanbar.org/groups/dispute_resolution/resources/DisputeResolutionProcesses.html (дата обращения: 15.04.2016).
7. Collaborative Law // American Bar Association. Режим доступа: http://www.americanbar.org/groups/dispute_resolution/resources/DisputeResolutionProcesses/collaborative_law.html (дата обращения: 15.04.2016).
8. Pro Tem Trial // American Bar Association. Режим доступа: http://www.americanbar.org/groups/dispute_resolution/resources/DisputeResolutionProcesses/pro_tem_trial_.html (дата обращения: 15.04.2016).
9. Citizens Advice // <https://www.citizensadvice.org.uk/consumer/alternative-dispute-resolution/settling-out-of-court/using-alternative-dispute-resolution-adr/> (дата обращения: 17.11.2016).
10. Gill C., Williams J., Brennan C. and Hirst C. Models of Alternative Dispute Resolution (ADR). A report for the Legal Ombudsman 31 October 2014 // <http://www.legalombudsman.org.uk/downloads/documents/research/Models-Alternative-Dispute-Resolution-Report-141031.pdf> (дата обращения: 17.11.2016).
11. Practical Law, United Kingdom // Alternative dispute resolution (ADR) // <http://uk.practicallaw.com/0-107-6391> (дата обращения: 17.11.2016).
12. Cadiet L. Panorama des modes alternatifs de reglement des conflits en droit francais // <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/r1r28/CADIET2.pdf> (дата обращения: 19.11.2016).
13. Loi n 98-1163, 18 decembre 1998 relative a l'acces au droit et a la resolution amiable des conflits // <https://www.legifrance.gouv.fr/afflchTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000758801> (дата обращения: 19.11.2016).
14. Аболонин В.О. Закон Германии «О поддержке медиации и других форм внесудебного урегулирования конфликтов» (Mediations G) (с кратким пояснением) // Вестник гражданского процесса. 2013. №5.
15. Ермакова Е.П., Ситкарева Е.В. Право Европейского союза: порядок разрешения частноправовых споров: Учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 199.
16. Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:136:0003:01:EN:HTML> (дата обращения: 14.02.2016)
17. Давыденко Д. Мировая практика применения медиации // Консалтинговая компания «Z-Group». Публикации. URL: www.z-gg.ru.
18. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ // СЗ РФ. 29.07.2002. №30. Ст. 3012.
19. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 02.08.2010. №31. Ст. 4162.
20. Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. 2012. №11. С. 40 - 43.

[illegible]

Научное издание

Научный диалог: Юриспруденция

Сборник научных трудов по материалам
XXII международной научно-практической конференции
20 июня 2020 г.

SPLN 001-000001-0662-JP

Подписано в печать 23.06.2020. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.1,38
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович